

DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-450-462

Научная статья

Экономическая политика Индонезии и перспективы российско-индонезийского торгово-экономического сотрудничества

Д.М.Н. Сибарани

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

Research article

Economic Policy in Indonesia and Prospects of Russian—Indonesian Trade and Economic Cooperation

D.M.N. Sibarani

RUDN University, Moscow, Russian Federation

Статья посвящена современной экономической ситуации в Индонезии и перспективам российско-индонезийского экономического сотрудничества. Автор рассматривает экономическое развитие Индонезии с 1998 г. — после азиатского экономического кризиса, внутриэкономическую повестку и политику нынешнего президента страны Д. Видодо, а также историю и потенциал дальнейшего развития торгово-экономических отношений между Россией и Индонезией.

Актуальность выбранной темы определяется все более возрастающей ролью Индонезии в международной политике в XXI в. Это четвертая по численности населения страна после Китая, Индии и Соединенных Штатов. Ее экономика занимает 16-е место в мире и первое — в АСЕАН. Индонезия — член большой двадцатки. Эксперты прогнозируют, что к 2030 г. Индонезия войдет в пятерку самых крупных экономик мира. Для России развитие отношений с быстроразвивающимися странами Азии является важной составляющей ее внешней политики по диверсификации торговых партнеров и выходу на перспективные рынки развивающихся стран.

Основной целью статьи является исследование актуальных проблем, с которыми столкнулось правительство Индонезии при реализации новой экономической политики, для выявления перспективных направлений сотрудничества России с Индонезией в условиях экономических санкций со стороны Запада в отношении России и активизации российской внешней политики на Востоке. В статье выявляются потенциал этих отношений и выгоды для российской и индонезийской экономики. В процессе исследования автор использовал исторический метод, который позволил проанализировать развитие и состояние современной экономической ситуации в Индонезии и установить перспективы российско-индонезийских отношений. При рассмотрении внутриэкономической ситуации в Индонезии был применен метод сравнительного анализа, позволивший сформулировать выводы о достижениях экономической политики правительства Индонезии.

Автор выявляет перспективные направления дальнейшего развития российско-индонезийских торгово-экономических отношений с учетом нужд современной индонезийской экономической повестки дня.

Ключевые слова: Индонезия, Россия, экономический рост, ВВП, экспорт, импорт

Для цитирования: Сибарани Д.М.Н. Экономическая политика Индонезии и перспективы российско-индонезийского торгово-экономического сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 3. С. 450—462. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-450-462

© Сибарани Д.М.Н., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the current economic situation in Indonesia and the prospects for Russian-Indonesian economic cooperation. The author covers the economic development of Indonesia since 1998 Asian economic crisis, the domestic economic agenda and the policy of new President D. Widodo, as well as the history and potential for the further development of trade and economic relations between Russia and Indonesia.

The relevance of the research is determined by the increasing role of Indonesia in international politics in the 21st century. Indonesia is the fourth largest country in terms of population, after China, India and the United States. Its economy is 16th in the world and first in ASEAN. It is a member of G20. It is expected that Indonesia will enter the top five largest world economies by 2030. For Russia, the development of relations with the rapidly developing Asian countries is an important element in of its foreign policy strategy of diversifying trading partners and entering the promising markets of developing countries.

The main purpose of the article is to analyze current challenges faced by the Indonesian government in implementing new economic policy, to identify promising areas of bilateral cooperation of Russia and Indonesia in the context of anti-Russian sanctions. The article points out the potential of these relations and the mutual benefits for the Russian and Indonesian economy. The author used mainly the historical method, which allows tracing the history of the development of the economic situation in Indonesia and the evolution of Russian-Indonesian relations. While analyzing Indonesia's domestic economic policy, the key research method has been a comparative analysis, which contributed to summarizing the achievements of Indonesian politics.

In conclusion, the author identifies promising areas for further development of Russian-Indonesian trade and economic relations taken into account modern Indonesian economic policy's need agenda.

Key words: Indonesia, Russia, economic growth, GDP, exports, imports

For citations: Sibarani, D.M.N. (2019). Economic Policy in Indonesia and Prospects of Russian—Indonesian Trade and Economic Cooperation. *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (3), 450—462. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-450-462

Республика Индонезия и Российская Федерация имеют долгую историю сотрудничества, которая началась в 1950 г., когда между СССР и только что освободившейся от колониальной зависимости Индонезией были установлены дипломатические отношения. Сотрудничество между двумя странами развивалось, в частности, в экономической, социальной и культурной областях. «Золотой период» в двусторонних отношениях пришелся на 1950—1965 гг. и характеризовался высоким уровнем официальных контактов между лидерами двух стран. В 1956 г. в Москву с государственным визитом прибыл тогдашний президент Индонезии А. Сукарно, где встретился с Н.С. Хрущевым. Тогда же лидеры приняли решение развивать торгово-экономическое сотрудничество. В этом же году страны подписали торговое соглашение, согласно которому обязались предоставить друг другу режим наибольшего благоприятствования в торговле, а в 1960 г. было заключено Генеральное соглашение. Индонезии были предоставлены кредиты, помощь в строительстве крупных предприятий, а с конца 1950-х гг. до середины 1960 гг. СССР поставлял Индонезии оружие и военную технику. Тем не менее, после прихода к власти генерала Сухарто, который переориентировал внешнюю политику на тесные связи с западными странами, сотрудничество было практически заморожено.

Отношения вновь стали налаживаться в середине 1980-х гг., и в 1989 г. в СССР с визитом прибыл Сухарто. С этого момента сотрудничество между странами стало постепенно восстанавливаться. Большим импульсом к сотрудничеству стали события 1990-х гг., распад Советского Союза, возникновение новой международной системы, которая позволила странам найти новые направления для сотрудничества. Особое место здесь занимает схожесть внутренней экономической ситуации в странах в конце 1990-х гг., а также «разворот России на Восток», предпосылки которого сложились еще во время диверсификации внешней политики при Е.М. Примакове. На сегодняшний день российско-индонезийские отношения имеют статус стратегического партнерства, что выражается в развитии контактов в ключевых областях и поиске новых областей сотрудничества.

Внутриэкономическая ситуация в Индонезии

Индонезия является одной из сильных региональных держав в Азиатско-Тихоокеанском регионе и лидером в АСЕАН. Индонезия широко рассматривается как будущий экономический гигант. В пользу этого говорит ее выгодное геостратегическое положение. Индонезия — самая густонаселенная мусульманская страна в мире,

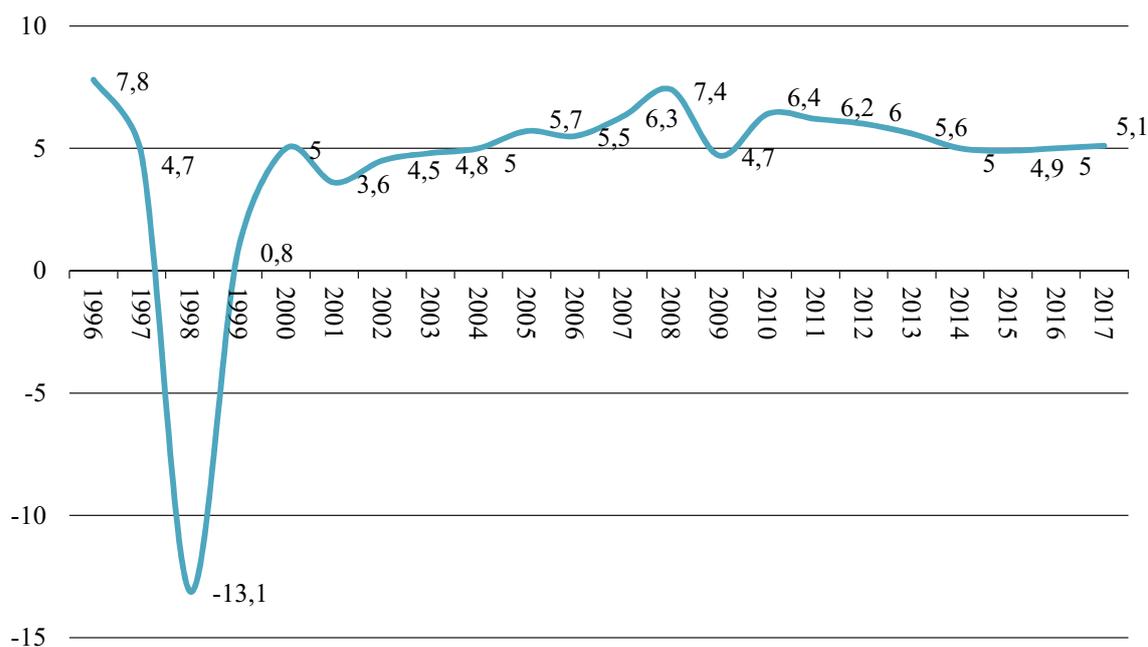

Рис. 1. Темпы роста ВВП Индонезии в 1996—2017 гг. (%) /
Fig. 1. Indonesia's gross domestic product in 1996—2017 (%)

которая располагается в Юго-Восточной Азии между двумя континентами — Евразией и Австралией, а также между Тихим и Индийским океанами. Общая площадь страны составляет более 1,4 млн км². Кроме того, в состав государства входит более 17 тыс. островов, что означает большое количество портов и обширные водные ресурсы¹. Также богатая и плодородная почва Индонезии является подходящей для большинства видов сельскохозяйственных культур.

На протяжении XVIII—XIX вв. в стране выращивались на экспорт сахар, кофе, перец и табак, а в XX в. к этим культурам добавилось высокорентабельное экспортное производство нефти, каучука, копры, пальмового масла и волокон, а также стали, алюминия, цемента и текстиля [Touwen 2008].

В настоящее время Индонезия является 16-й по величине экономикой в мире и самой крупной среди стран АСЕАН. Кроме того, Индонезия, наряду с Китаем и Индией, названа одним из наиболее влиятельных государств, которые вышли из глобального экономического кризиса практи-

чески без потерь [Pangestu, Rahardja, Ing 2015: 255]. В результате стабильного экономического роста некоторые аналитики утверждают, что страна может стать пятой по величине экономикой в мире к 2030 г.² Тем не менее, несмотря на благоприятные прогнозы и стабильный рост в последние десятилетия, специалисты отмечают, что за благоприятной картиной скрывается риск экономической и финансовой нестабильности³. Таким образом, прогнозы относительно будущего Индонезии колеблются от благоприятных до негативных сценариев (рис. 1).

С 1970-х гг. рост цен на нефть на мировом рынке обеспечил Индонезии огромные доходы от экспорта нефти и газа, а также от экспорта древесины, целлюлозы и бумаги, для производства которых вырубались экологически ценные тропические леса, что благотворно сказалось

² См.: PwC Puts Indonesia on Its Fastest-Growing Economies List // Indonesia Investments. September 08, 2017. URL: <https://www.indonesia-investments.com/news/todays-headlines/pwc-puts-indonesia-on-its-fastest-growing-economies-list/item8180?> (accessed: 20.11.2018).

³ См.: September 2018 Indonesia Economic Quarterly: Urbanization for All // World Bank. September 20, 2018. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/indonesia/publication/indonesia-economic-quarterly-september-2018> (accessed: 20.11.2018).

¹ См.: Indonesia // Food and Agriculture Organization of the United Nations. 2011. URL: http://www.fao.org/nr/water/aquastat/countries_regions/IDN/IDN-CP_eng.pdf (accessed: 20.11.2018).

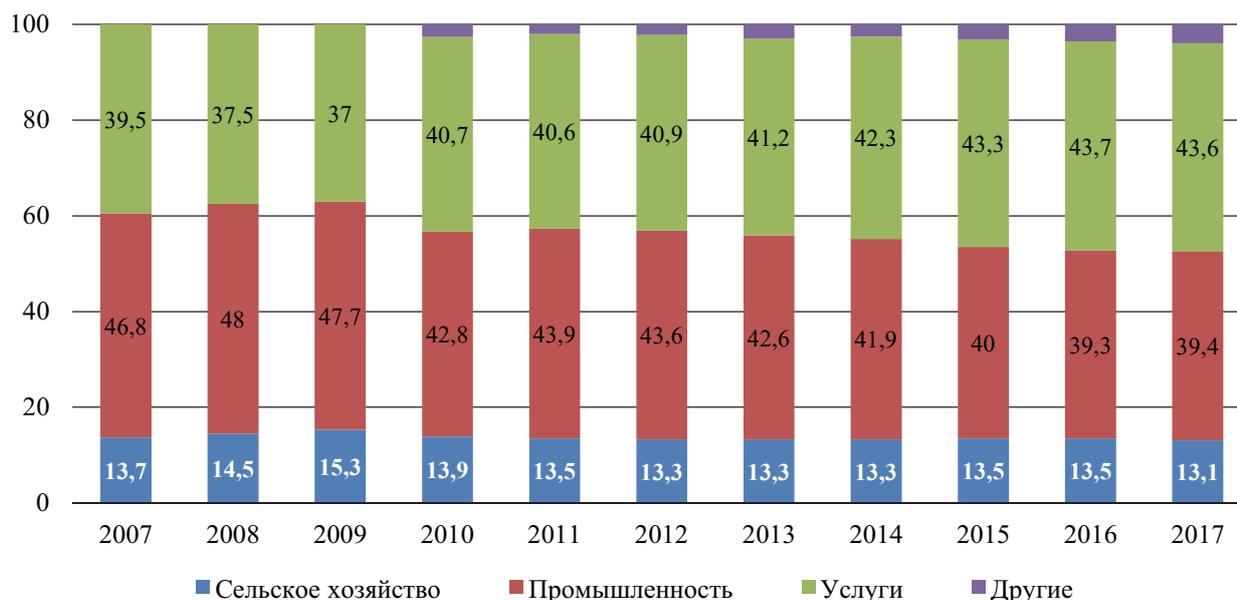

Рис. 2. Структура ВВП Индонезии в 2007—2017 гг. по секторам (%) /
Fig. 2. Indonesia's share of economic sectors in the GDP in 2007—2017 (%)

на экономической политике, которая выражалась в либерализации, дерегулировании и быстром росте экспорта [Rock 2018: 167]. Финансовый кризис в 1997—1998 гг., когда экономический рост замедлился с 7,8 % в 1996 г. до 4,7 % в 1997 г. и — 13,1 % в 1998 г. (см. рис. 1)⁴, выявил ряд скрытых недостатков в экономике, таких как: слабая финансовая система (с отсутствием прозрачности), невыгодные инвестиции в недвижимость, недостаток правовой системы и растущая коррупция на всех уровнях [Voediono 2005: 319].

После азиатского финансового кризиса и ухода в 1998 г. Сухарто с поста президента страны правительство последовательно ставило приоритет небольшого, но стабильного экономического роста над более рискованными путями быстрого экономического подъема. Рост ВВП последние 20 лет ни разу не приблизился к докризисному уровню и амбициозным целям правительства в 7 %⁵. Тем не менее, товарный бум 2000-х гг.

обеспечил устойчивое экономическое развитие. Сейчас Индонезия пятый год подряд демонстрирует скромный стабильный рост примерно на 5 %, в сравнении с 6 % во время товарного бума, однако он не соответствует экономическим целям Индонезии. Анализ причин таких скромных показателей и поиск путей к более быстрому развитию экономики входит в число важнейших задач экономической повестки дня Индонезии.

Структура экономики Индонезии

Как и многие страны Юго-Восточной Азии, Индонезия переживала процесс индустриализации и урбанизации в течение последних 50 лет. За этот период доля производства в структуре ВВП увеличилась, а доля сельского хозяйства уменьшилась. Если посмотреть на структуру индонезийской экономики за последние 10 лет (рис. 2)⁶, то можно увидеть, что доля сельского хозяйства остается практически неизменной — примерно 13,5 %; доля производства уменьшилась

⁴ См.: Indonesia — Gross domestic product in constant prices growth rate // Knoema. 2018. URL: <https://knoema.com/atlas/Indonesia/Real-GDP-growth?origin=knoema.ru> (accessed: 20.11.2018).

⁵ См.: Singgih V., Siphatar T. Jokowi's growth goal for Indonesia elusive as GDP rises 5.3 % // The Jakarta Post. August 6, 2018. URL: <http://www.thejakartapost.com/news/>

2018/08/06/jokowis-growth-goal-for-indonesia-elusive-as-gdp-rises-53.html (accessed: 20.11.2018).

⁶ См.: Plecher H. Indonesia: Share of economic sectors in the gross domestic product // The Statistics Portal. June 17, 2019. URL: <https://www.statista.com/statistics/319236/share-of-economic-sectors-in-the-gdp-in-indonesia/> (accessed: 29.07.2019).

с 48 % в 2008 г. до 39,4 % в 2017 г.; продолжает увеличиваться сектор услуг, доля которого увеличилась до 43,6 % в 2017 г. Аналогичным образом доля населения, проживающего в городских районах, увеличилась с 17 % в начале 1970-х гг. до 55 % в 2017 г. и продолжает постепенно увеличиваться примерно на 1 % каждый год⁷.

Несмотря на индустриализацию за последние полвека, сельское хозяйство остается важной частью экономики Индонезии, на которую приходилось 13 % объема производства в 2017 г. Кроме того, почти половина населения Индонезии продолжает жить в сельских районах, и на сельскохозяйственные отрасли приходилось более 30 % занятости⁸, что значительно выше, чем в Малайзии, Филиппинах и Камбодже [Kurniawan, Managi 2018: 22]. В провинциях, где занятость сконцентрирована в сельскохозяйственном секторе, доходы значительно ниже, чем в крупных городских центрах, таких как Джакарта [Elias, Noone 2011: 36], что говорит о низкой производительности труда в некоторых частях сельскохозяйственного сектора Индонезии. За последние 50 лет выросла доля обрабатывающей промышленности в экономике страны. Тем не менее, значительная часть промышленности в структуре ВВП составляет производство продуктов питания, табака и текстиля. Индонезия также обладает крупным ресурсным сектором, в стране располагаются большие запасы нефти, газа, угля, олова, никеля, меди и серебра. Однако в последние годы правительство приняло решение о минимизации экспорта энергоресурсов и переориентации добычи на внутренние нужды. В 2016 г. на экспорт природных ресурсов приходилось не более 2,5 % ВВП⁹.

⁷ См.: Plecher H. Indonesia: Urbanization // The Statistics Portal. June 17, 2019. URL: <https://www.statista.com/statistics/455835/urbanization-in-indonesia/> (accessed: 29.07.2019).

⁸ См.: Indonesia — Employment in agriculture // Trading Economics. 2018. URL: <https://tradingeconomics.com/indonesia/employment-in-agriculture-percent-of-total-employment-wb-data.html> (accessed: 20.11.2018).

⁹ См.: Indonesia — Total natural resources rents (% of GDP) // Trading Economics. 2018. URL: <https://tradingeconomics.com/indonesia/total-natural-resources-rents-percent-of-gdp-wb-data.html> (accessed: 20.11.2018).

Внутриэкономическая политика Индонезии

В связи с тем что Индонезия столкнулась с замедлением экономического роста после 2010 г., улучшение показателей в этой области стало центральным элементом политики Д. Видодо, который занял президентский пост в 2014 г. В это время бюджетный дефицит быстро приближался к юридическому пределу. Поэтому Д. Видодо сначала предпринял шаги по сокращению расточительных субсидий на топливо, что остановило быстрый рост дефицита бюджета, а затем приступил к амбициозной программе роста экономики за счет развития крупной инфраструктуры, фискальной реформы и улучшения делового климата [Rajah 2018].

Центральным элементом экономической программы нового правительства стало финансирование строительства инфраструктуры [Ефимова 2016: 56]. Недостаточно развитая инфраструктура является наибольшим препятствием на пути экономического роста. Дороги, порты и аэропорты сильно перегружены, особенно заметен ограниченный доступ населения к электроэнергии и чистой воде [Ray, Ing 2016: 18—24]. Большие затраты на логистику негативно сказываются на экономике, особенно с учетом того, что Индонезия является государством-архипелагом, в связи с чем некоторые товары дешевле закупать в других странах, чем доставлять с соседнего острова. Для того чтобы решить проблему с инфраструктурой, правительство Д. Видодо увеличило бюджетные ассигнования и стало продвигать новые, а также ранее замороженные проекты. На 2018 г. из 247 национальных стратегических проектов 26 были завершены, а к 2019 г. будут завершены еще семь приоритетных проектов¹⁰. Кроме того, новая политика повлекла за собой увеличение инвестиций, в том числе и зарубежных, в инфраструктурные проекты. Критики Д. Видодо отмечают, что новая программа кардинально не изменила состояние

¹⁰ См.: Salna K. Indonesia Needs \$157 Billion for Infrastructure Plan // Bloomberg. 26.01.2018. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-01-25/indonesia-seeks-to-plug-157-billion-gap-in-nation-building-plan> (accessed: 20.11.2018).

инфраструктуры, а в новых проектах отдается предпочтение скорости, а не качеству¹¹. Тем не менее, продолжающийся экономический рост означает, что этого было достаточно, чтобы стабилизировать экономическую ситуацию в стране.

Для финансирования инфраструктурных проектов новая правительственная программа предполагала, во-первых, перенаправление бюджетных средств и, во-вторых, реформирование налогового законодательства [Resosudarmo, Abdurrohman 2018: 151, 158]. Наибольшим достижением политики Д. Видодо в этой области стало сокращение субсидий на топливо, что стало возможно отчасти благодаря снижению мировых цен на нефть. Это освободило значительные средства для инфраструктурных проектов. Однако в будущем будет сложнее найти дополнительные средства, в связи с чем перед правительством встанет вопрос о необходимости более эффективного планирования бюджетных трат. Если сокращение субсидий на топливо стало эффективной мерой экономии средств, то реформирование налогового законодательства дало спорные результаты. Первоначальная стратегия сбора налогов была контрпродуктивной и привела к дефициту доходов, однако государственная программа налоговой амнистии, направленная на выявление скрытых доходов, была более успешной. В целом реформа имеет потенциал для увеличения будущих налоговых сборов [Hamilton-Hart, Schulze 2016: 291].

Благодаря усилиям правительства Д. Видодо был достигнут прогресс в нескольких важных областях. В частности, реализован ряд крупных инфраструктурных проектов, а более эффективное бюджетирование привело к тому, что суверенный кредитный рейтинг Индонезии достиг инвестиционного уровня, благодаря чему в страну начали поступать иностранные капиталы. Кроме того, политика, направленная на сокращение бюрократии, облегчила деловой климат в стране. Тем не менее, несмотря на некоторые успехи нового правительства, общие государственные расходы на развитие — образование, здравоохранение и социальную помощь — остаются низкими и не превышают 5 % ВВП и могут быть в даль-

нейшем еще снижены [Pardede, Zahro 2017: 243], в то время как средняя развивающаяся экономика в Азии инвестирует более 14 % своего ВВП на развитие.

Международная торговля

За последние полвека Индонезия стала более интегрированной в глобальную экономику, при этом доля международной торговли в структуре ВВП составляет 20 %¹². В начале 1970-х гг. доля экспорта Индонезии быстро выросла благодаря росту цен на нефть, и экспорт нефти оставался важным источником доходов для экономики Индонезии до начала 1980-х гг. Падение мировых цен на нефть в начале 1980-х гг. привело к постепенному изменению экономической политики Индонезии. Правительство стремилось развивать не нефтяные источники экспортных поступлений [Nugroho 2001: 39].

Экспорт был двигателем экономического роста в Индонезии в 2000-е гг. В 1998 г. стоимость экспорта Индонезии составляла 50,5 млрд долл. США¹³. Однако, достигнув пика в 2011 г. — 235 млрд долл. США, он неуклонно снижался до 2016 г. из-за падения цен и сокращения глобального спроса на сырьевые товары на мировом рынке. В 2017 г. он вновь поднялся до 206,8 млрд долл. США, однако предварительные данные по 2018 г. показывают, что это был временный скачок, и в 2018 г. стоимость экспорта Индонезии не превысит 200 млрд долл. США¹⁴. Импорт Индонезии показывал примерно такую же динамику в 1998—2017 гг., как и экспорт. В 1998 г. стоимость импорта составляла 44 млрд долл. США, и эти показатели росли до 2012 г. — 212,8 млрд долл. США, однако с этого момента импорт также снижается, за исключением 2017 г., когда он составил 182,5 млрд долл. США (рис. 3)¹⁵.

¹² См.: Indonesia: Exports, percent of GDP // TheGlobal Economy.com. 2018. URL: <https://www.theglobaleconomy.com/Indonesia/Exports/> (accessed: 20.11.2018).

¹³ Exports of goods and services // World Bank. 2018. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD?end=2017&locations=ID&start=1998&view=chart> (accessed: 21.11.2018).

¹⁴ Indonesia Exports // Trading Economics. 2018. URL: <https://tradingeconomics.com/indonesia/exports> (accessed: 21.11.2018).

¹⁵ Imports of goods and services // World Bank. 2018. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BM.GSR.GNFS.CD?end=2017&locations=ID&start=1998&view=chart> (accessed: 21.11.2018).

¹¹ См.: Rakhmat M.Z. The Problem with Indonesia's Infrastructure Projects // The Diplomat. March 15, 2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/03/the-problem-with-indonesias-infrastructure-projects/> (accessed: 20.11.2018).

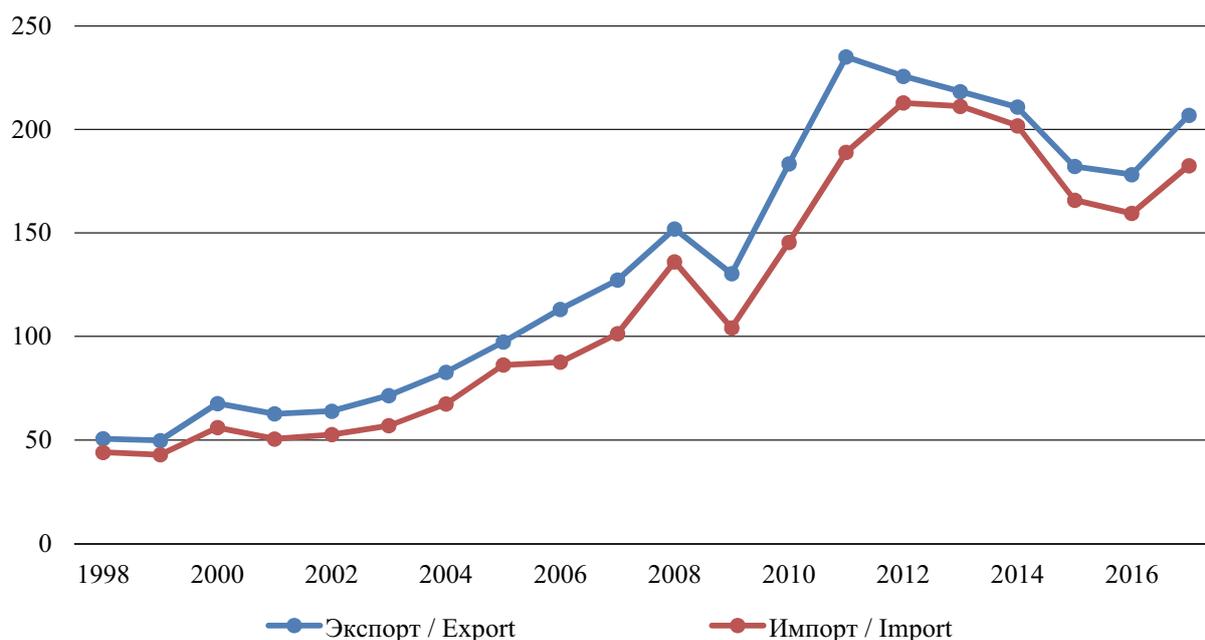

Рис. 3. Экспорт и импорт Индонезии в 1998—2017 гг. (млрд долл. США) /
Fig. 3. Indonesia exports and import in 1998—2017 (billion US dollars)

Таблица 1 / Table 1

**Топ-10 крупнейших торговых партнеров Индонезии в 2017 г. /
 Indonesia's TOP-10 trading partners in 2017**

Экспорт / Export			Импорт / Import		
Страны / Countries	Товарооборот (млрд долл. США) / Turnover, billions US dollars	% от экспорта Индонезии / % from Indonesia's export	Страны / Countries	Товарооборот (млрд долл. США) / Turnover, billions US dollars	% от импорта Индонезии / % from Indonesia's import
Китай / China	23	13,7	Китай / China	34,5	18,9
США / USA	17,8	10,6	Сингапур / Singapore	16,9	9,2
Япония / Japan	17,7	10,5	Япония / Japan	14,1	7,7
Индия / India	14,1	8,3	Малайзия / Malaysia	9	4,9
Сингапур / Singapore	12,8	7,6	Таиланд / Thailand	9	4,8
Малайзия / Malaysia	8,5	5	США / USA	8,2	4,4
Южная Корея / South Korea	8,2	4,8	Южная Корея / South Korea	7,8	4,2
Филиппины / Philippines	6,6	3,9	Австралия / Australia	7	3,8
Таиланд / Thailand	6,5	3,8	Индия / India	3,9	2,1
Нидерланды / Netherlands	4	1,9	Саудовская Аравия / Saudi Arabia	3,5	1,9

Источник / Source: составлено автором на основе данных Университета штата Мичиган. URL: <https://globaledge.msu.edu/countries/indonesia/tradestatst> (accessed: 14.11.2018).

Структура экспорта товаров из Индонезии претерпела некоторые изменения за последние 20 лет. С 1998 по 2006 г. основными группами товаров на экспорт были: энергоресурсы, текстиль, электроника, древесина, пластмассы и резина, металлы. В 2007 г. к ним добавились пальмовые, кокосовые и другие масла.

В 2016 г. основными экспортными товарами были: энергоресурсы (21 %), масла (13 %), электроника (12 %), текстиль (9 %), пластмассы и резина (5,3 %), металлы (4,7 %), транспорт (4,5 %), продукты химической промышленности (4,4 %), одежда (4,2 %), продукты питания (4,1 %), драгоценные металлы (3,9 %), бумага и картон (3,8 %), древесина (2,4 %) и т. д.¹⁶ Основными экспортными товарами являются пальмовое масло (13,9 млрд долл. США), уголь (13,6 млрд долл. США), газ (7,35 млрд долл. США), сырая нефть (5,04 млрд долл. США) и каучук (3,74 млрд долл. США)¹⁷.

Структура импорта за последние 20 лет практически не претерпела изменений. Основными группами импортируемых товаров в 2016 г. являются: электроника (27 %), энергоресурсы (14 %), продукты химической промышленности (10 %), продукты питания (9,7 %), металлы (9,5 %), транспорт (7,3 %), пластмассы и резина (6,3 %), текстиль (6,1 %), бумага (2,1 %), инструменты (2 %) и т.д. Основными импортными товарами являются: продукты нефтепереработки (9,6 млрд долл. США), сырая нефть (5,76 млрд долл. США), сотовые телефоны (3,54 млрд долл. США), запчасти для автомобилей (2,63 млрд долл. США), самолеты, вертолеты и космические аппараты (2,15 млрд долл. США)¹⁸.

Главными торговыми партнерами Индонезии в 2017 г. стали Китай, Япония, США, Индия, Малайзия, Южная Корея и Таиланд. В 2017 г. Россия заняла 26 место среди торговых партнеров Индонезии, товарооборот между странами достиг

2,8 млрд долл. США¹⁹, что составляет 0,7 % от экспорта и 1 % от импорта Индонезии (табл. 1).

Основной проблемой, мешающей развитию международной торговли Индонезии, остаются меры антиконкурентной рыночной защиты, которая является контрпродуктивной, фрагментирует внутренний рынок и ограничивает международную интеграцию, которая способствовала бы более быстрому экономическому росту, наблюдаемому во многих других азиатских странах [Pantunru, Rahardja 2015: 2].

Попытки правительства сделать экономику более открытой для международной торговли и инвестиций сталкиваются с оппозицией в пользу протекционизма, вмешательства государства и экономического национализма [Robison, Hadiz 2017: 900]. В то же время подобные настроения растут и в других странах, например, администрация Д. Трампа проводит агрессивную торговую политику, направленную на изменение существующих соглашений. Для Индонезии это создает определенные проблемы, так как на США, Китай и ЕС, которые сейчас вовлечены в торговые споры, приходится примерно треть экспорта Индонезии. Кроме того, инвесторы из развитых стран опасаются недостаточной защиты прав интеллектуальной собственности и сложных правил в отношении инвестиций и услуг, что понижает привлекательность экономики Индонезии для иностранных капиталов [Ефимова 2010: 210].

Российско-индонезийское торгово-экономическое сотрудничество

Новый этап в российско-индонезийских отношениях начался после распада СССР и изменения международной обстановки. Идеологический фактор перестал играть роль сдерживающей силы для развития сотрудничества между двумя странами, и с 1991 г. Россия и Индонезия взяли прагматический подход в качестве основы двусторонних взаимоотношений. Внутриэкономическая ситуация в Индонезии вначале 1990-х гг., когда особый упор правительства был сделан на создание благоприятных условий для повышения

¹⁶ См.: What does Indonesia export? (2016) // The Observatory of Economic Complexity. 2017. URL: https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/hs92/export/idn/all/show/2016/ (accessed: 21.11.2018).

¹⁷ Ibid.

¹⁸ См.: Indonesia country profile // The Observatory of Economic Complexity. 2017. URL: <https://atlas.media.mit.edu/en/profile/country/idn/> (accessed: 21.11.2018).

¹⁹ Indonesia: Trade Statistics // Michigan State University. 2018. URL: https://globaledege.msu.edu/countries/indonesia/tradestats#source_1 (accessed: 21.11.2018).

конкурентоспособности индонезийских товаров на мировом рынке и увеличении экспорта за рубеж, давала возможность России установить взаимовыгодные отношения с Индонезией.

Российско-индонезийское сотрудничество получило новый импульс во второй половине 90-х гг. XX в., когда министром иностранных дел РФ стал Е.М. Примаков, сделавший акцент во внешней политике на отношения с развивающимися странами, а затем в 1998 г., с отставкой президента Сухарто. Стоит отметить и схожесть экономической ситуации в странах в конце 1990-х гг. Азиатский экономический кризис 1997—1998 гг. сильно ударил по экономике Индонезии и стал одним из факторов, усугубивших экономический кризис 1998 г. в России.

Российско-индонезийское торгово-экономическое сотрудничество активизировалось в конце 1990-х — начале 2000-х гг. К этому времени все договоры, подписанные между Республикой Индонезия и Советским Союзом, утратили свою силу, и страны столкнулись с необходимостью наращивать нормативно-договорную базу экономических отношений [Другов 2009: 9]. В 1997 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между Торгово-промышленными палатами, в 1999 г. — Торговое соглашение и Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, а в 2002 г. — Соглашение об исключении двойного налогообложения и Межправительственное соглашение об учреждении российско-индонезийской Совместной комиссии по торгово-экономическому и техническому сотрудничеству [Сабон 2012: 46].

Россия и Индонезия вышли на новый уровень сотрудничества после подписания «Декларации об основах дружественных и партнерских отношений между Российской Федерацией и Республикой Индонезия в XXI веке» президентами В.В. Путиным и М. Сукарнопутри 21 апреля 2003 г. в Москве. Документ стал базой двусторонних отношений, на основе которого были заключены последующие соглашения. Декларация содержала важные разделы, посвященные экономическим отношениям. Лидеры договорились с учетом новых политических, экономических и социальных реалий в мире:

— оказывать содействие развитию экономических и торговых связей, создавая для этого благоприятные правовые, финансовые и экономические условия, а также поощряя прямое сотрудничество между государственными и него-

сударственными предприятиями, экономическими и финансовыми структурами;

— стимулировать создание совместных предприятий и инвестиционную деятельность, в частности в наиболее перспективных и выгодных для обоих государств сферах;

— способствовать деятельности Российско-Индонезийской совместной комиссии по торгово-экономическому и техническому сотрудничеству и продолжать совершенствовать механизм взаимодействия;

— поощрять развитие региональных и глобальных интеграционных процессов, в том числе в рамках экономических структур в АТР²⁰.

После подписания Декларации торгово-экономические отношения между Россией и Индонезией показали значительный рост. Особое значение здесь имеет создание Российско-Индонезийской совместной комиссии, которая стала эффективным инструментом сотрудничества в различных сферах, и увеличение частых встреч на разных уровнях.

Совершенствование нормативно-договорной базы сотрудничества дало быстрые результаты. В 2004 г. товарооборот между странами составил 462 млн долл. США, что на 63 % больше, чем в 2003 г. (283 млн долл. США). В 2005 г. он увеличился еще на 50 % до 695 млн долл. США. В 2006 г. рост замедлился, однако в 2007 г. вновь вырос на 48,9 %. Мировой финансовый кризис негативно сказался на торгово-экономических отношениях России и Индонезии, однако уже в 2010 г. товарооборот между странами вновь начал расти вплоть до своего пика в 2013 г., когда показатели выросли до 3,5 млрд долл. США (табл. 2). Западные экономические санкции против России сильно повлияли на российские внешнеэкономические отношения, экспорт в Индонезию в 2015 г. упал до отметки в 439 млн долл. США по сравнению с 1,95 млрд долл. США в 2013 г.²¹ Тем не менее, в 2016 г. товарооборот вновь стал медленно расти.

²⁰ См.: Декларация об основах дружественных и партнерских отношений между Российской Федерацией и Республикой Индонезией в XXI веке // Администрация президента РФ. 21.04.2003. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3789> (дата обращения: 21.11.2018).

²¹ См.: What does Russia export to Indonesia? // The Observatory of Economic Complexity. 2016. URL: https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/export/rus/idn/show/2015/ (accessed: 21.11.2018).

Таблица 2 / Table 2

**Товарооборот между Россией и Индонезией в 1998—2017 гг. (млн долл. США) /
Russia—Indonesia trade turnover in 1998—2017 (million US dollars)**

1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
185,2	100,4	158,5	210,5	262	283	462	695	733	1092
2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1559	1047	1878	2390	3110	3520	2720	1899	2734	2800

Источник / Source: составлено автором на основе данных The Observatory of Economic Complexity за 1998—2017 гг. URL: <https://oec.world/en/profile/country/idn/> (accessed: 19.11.2018).

В 2016 г. основными группами товаров, экспортируемыми в Индонезию, были продукты химической промышленности (в основном различные удобрения) — 26 %, металлы (железо, алюминий, ферросплавы, свинец, медь и т.д.) — 19 %, минеральные продукты (сырая и переработанная нефть, асбест и уголь) — 19 %, оружие и военная техника — 12 %, детали самолетов — 11 %, бумажная продукция — 5,5 %, продукты питания — 4 % и т. д.²² Индонезия в 2016 г. экспортировала в Россию: оборудование — 39 %, масла (пальмовое, кокосовое масло, маргарин и т. д.) — 29 %, продукты питания — 6,8 %, транспорт (корабли и детали машин) — 4,9 %, пластмассы и резину — 4,8 %, одежду — 4,4 %, текстиль — 3,9 % и т. д.²³

Большую роль в развитии двусторонних экономических отношений играют визиты на высоком уровне. В 2006 г. президент Индонезии С.Б. Юдойоно прибыл с государственным визитом в Москву [Другов 2007: 208], а через год, в 2007 г., Индонезию посетил В.В. Путин. В результате визитов был подписан ряд важных договоров в экономической сфере, в частности, Соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, Меморандум по вопросам сотрудничества в сфере туризма, Соглашение об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности, Соглашение между Торгово-промышленными палатами двух стран о сотрудничестве в области обмена деловой информацией, Соглашение о сотрудничестве в области рыбного хозяйства и Соглашение о поощрении и защите капиталовложений [Ефимова 2014: 77]. Визиты 2006—2007 гг. способствовали

расширению нормативно-правовой базы сотрудничества, что сказалось на развитии контактов между деловыми кругами двух стран. Для облегчения сотрудничества между бизнесменами в 2009 г. был создан Деловой совет Индонезия — Россия, целью которого является распространение информации об экономической ситуации в России и Индонезии и привлечение малых и средних компаний к сотрудничеству посредством проведения ежегодных бизнес форумов [Хохлова 2011: 58].

Следующим важным событием стал визит президента Индонезии Д. Видодо в Сочи в мае 2016 г. По итогам переговоров с российским лидером стороны приняли следующие решения:

- рассмотреть возможность создания зоны свободной торговли между Индонезией и Евразийским экономическим союзом;

- оценить потенциал совместной разработки угольных месторождений, а также совместного производства ферроникеля, диоксида марганца, глинозёма и т. д.;

- обсудить дальнейшее расширение сотрудничества в энергетической сфере²⁴.

На сегодняшний день в экономической сфере Россия является крупнейшим торговым партнером Индонезии в Центральной и Восточной Европе. В планах правительства России и Индонезии увеличить к 2020 г., к 70-летию установления дипломатических отношений, товарооборот до 5 млрд долл. США²⁵.

²⁴ Заявления для прессы по итогам российско-индонезийских переговоров // Администрация Президента РФ. 18.05.2016. URL: <http://kremlin.ru/catalog/countries/ID/events/51934> (дата обращения: 21.11.2018).

²⁵ См.: Объем торговли с Россией стремится к 2020 году увеличить Индонезия до \$5 млрд // Экономика Сегодня. 15.11.2018. URL: <https://rueconomics.ru/361268-obem-torgovli-s-rossiei-stremitsya-k-2020-godu-uvelichit-indoneziya-do-usd5-mlrd> (дата обращения: 21.11.2018).

²² См.: What does Russia export to Indonesia? // The Observatory of Economic Complexity. 2017. URL: https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/export/rus/idn/show/2016/ (accessed: 21.11.2018).

²³ Ibid.

В целом торгово-экономическое отношение России и Индонезии имеет большой потенциал. Наиболее перспективными направлениями экономического сотрудничества могут стать следующие области:

Логистика и инфраструктура. В экономической политике правительство Д. Видодо сделало акцент на строительстве крупной инфраструктуры, необходимой для экономического роста Индонезии. В 2015 г. российская компания «РЖД» заключила контракт на строительство железной дороги на о. Калимантан, которая свяжет промышленный район острова с карьерами, где добывают полезные ископаемые²⁶. В целом, учитывая географию Индонезии, стоит также обратить внимание на проекты строительства портовой инфраструктуры, т.к. морская инфраструктура будет приоритетным направлением для правительства Индонезии в ближнесрочной и среднесрочной перспективе.

Атомная энергетика. Индонезия сегодня стремится развивать национальную отрасль атомной энергетике. Одной из амбициозных целей правительства Д. Видодо является ввод в эксплуатацию в 2019 г. 35 ГВт новых энерго мощностей [Cornot-Gandolphe 2017: 5]. Учитывая успешный опыт сотрудничества «Росатома» с Китаем и Индией, где по российским проектам и технологиями были построены атомные электростанции, Россия может внести большой вклад в развитие атомной отрасли Индонезии.

Нефтегазовая сфера. Важнейшей составляющей как российского, так и индонезийского экспорта является экспорт энергоресурсов, в частности, сырой нефти. Однако намного выгоднее продавать уже переработанную нефть. Большинство нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) в Индонезии нуждаются в модернизации. В связи с чем встает вопрос о необходимости инвестиций в строительство новых и совершенствование старых НПЗ. В 2016 г. «Роснефть» подписала договор на строительство НПЗ в г. Туба (о. Ява). Однако российским компаниям стоит активнее

выходить на индонезийский рынок, т. к. конкуренция здесь ужесточается. В 2016 г. Иран договорился с Индонезией о строительстве НПЗ на о. Ява. Кроме того, Китай готов участвовать в строительстве НПЗ в Индонезии²⁷.

Машиностроение и военная техника. Если посмотреть на структуру импорта Индонезии, то важное место здесь занимает импорт самолетов, вертолетов и запчастей к ним. В связи с этим, расширение российско-индонезийского военно-технического сотрудничества может стать важной составляющей в укреплении и расширении взаимоотношений между двумя странами. Кроме того, большой потенциал имеют совместные проекты в области машиностроения, в частности, производства горнодобывающей техники, на которую есть спрос как в Индонезии, так и в России [Хохлова 2018: 101].

Банковская и финансовая сфера. В рамках российской политики отказа от доллара в межгосударственном сотрудничестве с развивающимися странами, важным фактором для углубления сотрудничества будет создание условий для перехода на национальные валюты в двусторонней торговле между Россией и Индонезией.

Туризм. Индонезия имеет большой потенциал по развитию национальной сферы туризма. В 2017 г. страну посетили более 14 млн иностранных туристов²⁸. В связи с этим, российские инвестиции в развитие туристической инфраструктуры могут стать выгодным вложением для российских бизнесменов.

Сельское хозяйство. Сельское хозяйство остается важным сектором в структуре ВВП Индонезии. В связи с этим, необходимо найти пути увеличения экспорта российских удобрений, а также сельскохозяйственной техники в Индонезию.

²⁷ См.: Iran, China, Indonesia agree on building refinery // Anadolu Agency From. 10.06.2015. URL: <https://www.aa.com.tr/en/energy/oil/iran-china-indonesia-agree-on-building-refinery/10038> (accessed: 21.11.2018).

²⁸ См.: Tourism in Indonesia: 2017 Target Not Achieved Due to Agung Eruption // Indonesia Investments. February 05, 2018. URL: <https://www.indonesia-investments.com/news/todays-headlines/tourism-in-indonesia-2017-target-not-achieved-due-to-agung-eruption/item8564?> (accessed: 21.11.2018).

²⁶ РЖД за пять лет построят и оборудуют железную дорогу в Индонезии // РИА Новости. 08.01.2016. URL: <https://ria.ru/economy/20160108/1356580270.html> (дата обращения: 21.11.2018).

Индонезия сегодня представляет собой лидера и крупнейшую экономику АСЕАН, которая в среднесрочной перспективе может стать одной из крупнейших экономик мира. Тем не менее, в последние годы экономический рост в стране замедлился, и дальнейшее развитие зависит от эффективной политики правительства. Занявший в 2014 г. пост президента Индонезии Д. Видодо предложил новую внутриэкономическую стратегию, которая сосредоточена на трех основных направлениях: развитии крупной ин-

фраструктуры, фискальной реформе и улучшении делового климата.

В связи с этими изменениями для России открываются новые перспективные направления сотрудничества с Индонезией, а улучшение делового климата и повышение инвестиционной привлекательности облегчает развитие контактов на разных уровнях. Ввиду этого, расширение торгово-экономических отношений между двумя странами может стать одним из компонентов российской политики поворота на Восток и диверсификации азиатских партнеров России.

Поступила в редакцию / Received: 03.08.2019

Принята к публикации / Accepted: 12.09.2019

Библиографический список

- Другов А.Ю.* Индонезия в 2006 г. Стабилизация в экономике и разногласия в элите // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2007. № 10. С. 190—212.
- Другов А.Ю.* Россия — Индонезия: «приливы и отливы» // Азия и Африка сегодня. 2009. № 12. С. 5—12.
- Ефимова Л.М.* Внешнеполитическая доктрина президента Индонезии Джоко Видодо // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. № 33. С. 55—69.
- Ефимова Л.М.* Внешнеполитический процесс в Индонезии // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 1 (10). С. 202—211.
- Ефимова Л.М.* Российско-индонезийские отношения в XXI веке // Международные отношения. 2014. № 37 (4). С. 73—81.
- Сабон В.Л.* Развитие торгово-экономического сотрудничества между Россией и Индонезией // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2012. № 1. С. 41—48.
- Хохлова Н.И.* Основные направления внешней политики Индонезии и перспективы ее развития по итогам первого президентства С.Б. Юдойоно // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 4 (19). С. 54—60.
- Хохлова Н.И.* Отношения России и Индонезии на современном этапе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. 2. № 2 (18). С. 99—105.
- Boediono.* Managing the Indonesian Economy: Some Lessons from the Past // Bulletin of Indonesian Economic Studies. 2005. Vol. 41. No. 3. P. 309—324.
- Cornot-Gandolphe S.* Indonesia's Electricity Demand and the Coal Sector: Export or meet domestic demand? // Oxford Institute for Energy Studies. March 2017. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2017/03/Indonesias-Electricity-Demand-and-the-Coal-Sector-Export-or-meet-domestic-demand-CL-5.pdf> (accessed: 21.11.2018).
- Elias S., Noone C.* The Growth and Development of the Indonesian Economy // Reserve Bank of Australia Bulletin. 2011. P. 33—43.
- Hamilton-Hart N., Schulze G.* Taxing Times in Indonesia: The Challenge of Restoring Competitiveness and the Search for Fiscal Space // Bulletin of Indonesian Economic Studies. 2016. Vol. 52. No. 3. P. 265—295.
- Kurniawan R., Managi S.* Economic Growth and Sustainable Development in Indonesia: An Assessment // Bulletin of Indonesian Economic Studies. 2018. Vol. 54. No. 3. P. 339—361. DOI: 10.1080/00074918.2018.1450962
- Nugroho A. E.* Trade Policies and the Export Performance of Indonesia, 1983—1997 // The Winners. 2001. Vol. 2. No. 1. P. 38—46.
- Pangestu M., Rahardja S., Ing L.Y.* Fifty Years of Trade Policy in Indonesia: New World Trade, Old Treatments // Bulletin of Indonesian Economic Studies. 2015. Vol. 51. No. 2. P. 239—261.
- Pardede R., Zahro S.* Saving not Spending: Indonesia's Domestic Demand Problem // Bulletin of Indonesian Economic Studies. 2017. Vol. 53. No. 3. P. 233—259.
- Patunru A.A., Rahardja S.* Trade Protectionism in Indonesia: Bad Times and Bad Policy. Sydney: Lowy Institute, 2015.
- Rajah R.* Indonesia's Economy: Between Growth and Stability // Lowy Institute. 15 August, 2018. URL: <https://www.lowyinstitute.org/publications/indonesia-economy-between-growth-and-stability> (accessed: 20.11.2018).
- Ray D., Ing L.Y.* Addressing Indonesia's Infrastructure Deficit // Bulletin of Indonesian Economic Studies. 2016. Vol. 52. No. 1. P. 1—25.

- Resosudarmo B.P., Abdurohman. Is Being Stuck with a Five Percent Growth Rate a New Normal for Indonesia? // *Bulletin of Indonesian Economic Studies*. 2018. Vol. 54. No. 2. P. 141—164.
- Robison R., Hadiz V.R. Indonesia: A Tale of Misplaced Expectations // *The Pacific Review*. 2017. Vol. 30. No. 6. P. 895—909.
- Rock M.T. Indonesia's Centripetal Democracy and Economic Growth // *Journal of the Asia Pacific Economy*. 2018. Vol. 23. P. 156—172.
- Touwen J. The Economic History of Indonesia // *Economic History Association*. 2008. URL: <https://eh.net/encyclopedia/the-economic-history-of-indonesia/> (accessed: 20.11.2018).

References

- Boediono. (2005). Managing the Indonesian Economy: Some Lessons from the Past. *Bulletin of Indonesian Economic Studies*, 41 (3), 309—324.
- Cornot-Gandolphe, S. (2017). Indonesia's Electricity Demand and the Coal Sector: Export or meet domestic demand? *Oxford Institute for Energy Studies*. March. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2017/03/Indonesias-Electricity-Demand-and-the-Coal-Sector-Export-or-meet-domestic-demand-CL-5.pdf> (accessed: 21.11.2018).
- Drugov, A.Y. (2007). Indonesia in 2006. Economic Stabilization and Elite Disagreement. *Southeast Asia: Current Development Challenges*, 10, 190—212. (In Russian).
- Drugov, A.Y. (2009). Russia — Indonesia: “Ebbs and Flows”. *Asia and Africa Today*, 12, 5—12. (In Russian).
- Efimova, L.M. (2010). Foreign Policy Process in Indonesia. *Vestnik MGIMO-University*, 37 (4), 200—211. (In Russian).
- Efimova, L.M. (2014). Russian-Indonesian Relations in 21st Century. *International Relations*, 37 (4), 73—81. (In Russian).
- Efimova, L.M. (2016). The Foreign Policy Doctrine of Indonesian President Joko Widodo. *Southeast Asia: Current Development Challenges*, 33, 55—69. (In Russian).
- Elias, S. & Noone, C. (2011). The Growth and Development of the Indonesian Economy. *Reserve Bank of Australia Bulletin*, 33—43.
- Hamilton-Hart, N. & Schulze, G. (2016). Taxing Times in Indonesia: The Challenge of Restoring Competitiveness and the Search for Fiscal Space. *Bulletin of Indonesian Economic Studies*, 52 (3), 265—295.
- Khokhlova, N.I. (2011). Yudhoyono's First Term: Avenues and Horizons of Indonesian Foreign Policy. *Vestnik MGIMO-University*, 19 (4), 54—60. (In Russian).
- Khokhlova, N.I. (2018). Relations between Russia and Indonesia at the Present Stage. *Southeast Asia: Current Development Challenges*, 18 (2), 99—105. (In Russian).
- Kurniawan, R. & Managi, S. (2018). Economic Growth and Sustainable Development in Indonesia: An Assessment. *Bulletin of Indonesian Economic Studies*, 54 (3), 339—361. DOI: 10.1080/00074918.2018.1450962
- Nugroho, A.E. (2001). Trade Policies and the Export Performance of Indonesia, 1983—1997. *The Winners*, 2 (1), 38—46.
- Pangestu, M., Rahardja, S. & Ing, L.Y. (2015). Fifty Years of Trade Policy in Indonesia: New World Trade, Old Treatments. *Bulletin of Indonesian Economic Studies*, 51 (2), 239—261.
- Pardede, R. & Zahro, S. (2017). Saving not Spending: Indonesia's Domestic Demand Problem. *Bulletin of Indonesian Economic Studies*, 53 (3), 233—259.
- Patunru, A.A. & Rahardja, S. (2015). *Trade Protectionism in Indonesia: Bad Times and Bad Policy*. Sydney: Lowy Institute.
- Rajah, R. (2018). Indonesia's Economy: Between Growth and Stability. *Lowy Institute*, 15 August. URL: <https://www.lowyinstitute.org/publications/indonesia-economy-between-growth-and-stability> (accessed: 20.11.2018).
- Ray, D. & Ing, L.Y. (2016). Addressing Indonesia's Infrastructure Deficit. *Bulletin of Indonesian Economic Studies*, 52 (1), 1—25.
- Resosudarmo, B.P. & Abdurohman. (2018). Is Being Stuck with a Five Percent Growth Rate a New Normal for Indonesia? *Bulletin of Indonesian Economic Studies*, 54 (2), 141—164.
- Robison, R. & Hadiz, V.R. (2017). Indonesia: A Tale of Misplaced Expectations. *The Pacific Review*, 30 (6), 895—909.
- Rock, M.T. (2018). Indonesia's Centripetal Democracy and Economic Growth. *Journal of the Asia Pacific Economy*, 23, 156—172.
- Sabon, V.L. (2012). Development of Trade and Economic Cooperation between Russia and Indonesia. *RUDN Journal of Economics*, 1, 41—48. (In Russian).
- Touwen, J. (2008). The Economic History of Indonesia. *Economic History Association*. URL: <https://eh.net/encyclopedia/the-economic-history-of-indonesia/> (accessed: 20.11.2018).

Сведения об авторе: Сибарани Даме Мария Нова — аспирант кафедры теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: 1042175034@rudn.ru).

About the author: Sibarani Dame Maria Nova — Postgraduate student, Theory and History of International Relations Department, RUDN University (e-mail: 1042175034@rudn.ru).